

Решив, что ситуация уже сложилась в его пользу и он может продолжать учебу в академии, Чжун Чжэнсинь перестал беспокоиться по этому поводу.

— Отправляйтесь в книжную лавку Пинъян, она самая большая, и там самый широкий выбор книг. Если не найдете подходящего, можете заглянуть в другие небольшие лавки.

Дедушка Чжун кратко расспросил младшего сына о его успехах в учебе, а перед уходом сунул ему в руку связку медных монет.

Книжная лавка Пинъян находилась недалеко от академии, и они добрались туда меньше чем за полчаса.

Ученики академии все еще были на занятиях, но в лавке уже было несколько посетителей.

Дедушка Чжун в юности тоже бывал в книжных лавках, и хотя он восхищался образованными людьми, не испытывал перед ними страха. Чжун Цинжань и вовсе не чувствовал никакого давления: прежний владелец тела проучился в клановой школе три года, а сам он в прошлой жизни провел за учебой более десяти лет. Если бы он нервничал, просто заходя в книжную лавку, это означало бы, что его прошлая жизнь прошла зря.

В лавке было тихо, лишь слышалось шуршание перелистываемых страниц. Чжун Цинжань спросил у продавца и направился прямо к нужному разделу.

Взяв в руки книгу по медицине, он пролистал ее и с ужасом обнаружил, что все иероглифы были традиционными. Несмотря на несколько месяцев изучения, он все еще не привык к ним. Узнав цену, он понял, что даже тонкая книга в двадцать страниц стоила сотни монет. Очевидно, учеба была не по карману обычным семьям. Говорят, что бедные изучают литературу, а богатые — военное дело, но даже изучение литературы было непростой задачей, не говоря уже о боевых искусствах, которые требовали еще больших вложений. Хотя, конечно, если речь шла о поверхностных знаниях, это было другое дело.

Отложив книгу, Чжун Цинжань тщательно искал сборник трав и книги по их обработке. В итоге он выбрал «Собрание ста трав», где как раз были описаны саньци и имбирь. Взяв книгу, он направился в раздел с красками и письменными принадлежностями, где продавец показал ему доступные материалы.

Семья Чжун только начала зарабатывать, поэтому Чжун Цинжань, недолго думая, отказался от более качественных товаров и выбрал те, что предлагали лучшее соотношение цены и качества. Кисти, бумага и краски были быстро подобраны, и общая сумма составила более двух лянов серебра.

Дедушка Чжун даже не моргнул, спокойно оплатив покупку, что заставило Чжун Цинжаня поновому взглянуть на свое положение в семье. Он понял, что дела семьи идут хорошо, раз дедушка так уверенно тратит деньги.

Выйдя из лавки, дедушка повел Чжун Цинжаня за известью. Все прошло без проблем, но, проходя мимо ресторана «Хунтай», дедушка ненадолго остановился. Увидев оживленную торговлю в зале, он вспомнил о третьем сыне, оставшемся в ресторане, и его глаза потемнели. Однако он быстро взял себя в руки и продолжил идти вперед, делая вид, что ничего не произошло.

Добраться до уездного города было непросто, и, поскольку все дела были завершены, дедушка зашел с Чжун Цинжанем на рынок, чтобы купить немного мяса.

Чжун Цинжань взвесил в руке мешочек с медными монетами и, сказав дедушке, зашел в соседнюю лавку, чтобы купить фунт фруктовых леденцов. Они отлично подходили, чтобы угостить детей.

Вернувшись домой, Чжун Цинжань разделил леденцы пополам и раздал их младшим. Те, кто был старше него, остались без угощения.

Малыши, с наслаждением сосушие сладости, радостно бегали по двору, выражая свою радость. Хотя за эти дни дети, которые могли выходить на улицу, заработали немного денег, их родители, ссылаясь на юный возраст, конфисковали их. Под благовидным предлогом «сохранения», но, по сути, деньги могли просто исчезнуть.

Вернувшись в свою комнату, Чжун Цинжань сел за письменный стол и начал внимательно изучать «Собрание ста трав». Ему особенно нужно было разобраться с саньци и имбирем. Эти растения использовались в основном из-за своих корневищ, которые находились под землей. Если бы он не знал их особенностей, то, увидев, принял бы за обычные сорняки. Лучшим примером было то, что Чжун Цинжань не узнал растение арахиса.

Иллюстрации в книге не были такими четкими, как фотографии, и некоторые неточности были неизбежны. Если бы Чжун Цинжань не был знаком с этими травами, он вряд ли смог бы узнать их по рисункам.

Саньци был основным ингредиентом единственного семейного рецепта, а имбирь, благодаря своим свойствам, мог стать важным продуктом. Поскольку его выращивали лишь в некоторых местах, а остальное добывали из лесов, как только люди узнают о его способности устранять запах, он станет очень популярным.

Зная это, Чжун Цинжань решил действовать быстро, чтобы не подвести наставления дедушки.

Вспомнив, что в прошлый раз он не нашел имбиря в горах, он решил снова отправиться туда через несколько дней. Раз госпожа Тун сказала, что он там есть, значит, он просто не нашел его.

Время летело быстро, и настал момент заселить пруд для креветок. Чжун Цинжань разделил красных раков на три категории: те, что уже были готовы к употреблению, из-за недостатка мальков оставил для разведения; полувзрослых; и совсем маленьких, которых поместил в небольшой пруд площадью менее десяти квадратных метров для выращивания, чтобы позже выпустить их в большой пруд.

Пока плотность раков в пруду была невысокой, и растения в воде обеспечивали им достаточное питание, поэтому кормить их приходилось нечасто. Когда разведение станет масштабным, потребуется больше корма, и кто-то должен будет заниматься этим. Эту задачу уже взяли на себя Чжун Циншу и Чжун Цинчжу, оставив Чжун Цинжаня свободным.

Стоя на берегу пруда и наблюдая, как вода слегка рябит, а красные раки время от времени показываются на поверхности, Чжун Цинжань чувствовал себя очень довольным.

Повернувшись к стоящим рядом Чжун Циншу и Чжун Цинчжу, он спросил:

— Ну, как вам?

Чжун Цинчжу, подражая старым учителям, заложил руки за спину и важно произнес:

— Неплохо, неплохо!

Чжун Циншу рассмеялся и, как обычно, стал подкалывать:

— Это только начало, и все может пойти не так. Ты уже уверен, что все получится?

Чжун Цинчжу сразу же сдался, вернувшись к своему обычному поведению, и, почесав голову, задумался, как ответить:

— Я не знаю, как правильно выращивать красных раков. Все, что я знаю, это то, что рассказал Цинжань. Но я вижу своими глазами! Посмотри, раньше здесь было болото, а теперь оно превратилось в пруд. Разве это не выглядит как настоящее дело? Ты что, думаешь, Цинжань просто дурачится? Я так не считаю.

Чжун Циншу лишь улыбнулся. Он и сам понимал это. Его слова были лишь попыткой подшутить над Чжун Цинчжу.

Помимо первоначальных затрат на рытье пруда и покупку извести, кормление не требовало больших расходов. У него было достаточно помощников, и вместо того, чтобы оставаться в доме и терпеть недовольство других, он предпочел следить за прудом, параллельно собирая траву и ракушки для корма. Это было выгодно для всех.

С каждым днем, по мере того как семья Чжун продолжала заниматься бизнесом, количество красных раков в районе деревни Хэвань значительно сократилось. Это заметили не только Чжун Циншу, но и Чжун Цинчжу, и оба увидели в этом возможность для заработка. Если здесь было так, то в ресторане «Хунтай» спрос должен был быть еще больше. Когда начнется массовый отлов раков, их цена неизбежно вырастет, и тогда выращенные ими раки станут ценными.

Иначе, по прогнозам Чжун Цинжаня, урожай с одного му пруда составил бы всего триста-пятьсот цзиней, и даже без потерь доход едва ли превысил бы прибыль от земледелия. Зачем тогда так стараться?

В последнее время самой занятой в семье Чжун была госпожа Мин. Она не боялась потерять лицо, и каждый раз, когда она занималась продажами, ее дела шли лучше, чем у других невесток. Особенно на фоне пятой невестки, госпожи Ли, которая была умна, но не хотела работать одну, предпочитая оставаться в тени старших. Ее муж был учеником и, возможно, в следующем году сдал бы экзамен на сюэя. Будущая жена ученого не могла себе позволить показываться на людях.

Госпожа Тун не заставляла ее заниматься этим. В семье Чжун было много дел, и она могла найти для нее другое занятие. Если госпожа Ли предпочитала оставаться дома, она могла заниматься шитьем и таким образом тоже приносить доход семье.

Госпожа Мин не только занималась продажами, но и находила время, чтобы пообщаться с женщинами, которые были в курсе всех новостей, и ненавязчиво выведать слухи о сюэе Чэне.

Сейчас, когда дела с прудом были завершены, а оставшиеся задачи мог выполнить даже подросток, госпожа Мин подумывала попросить у госпожи Тун разрешения навестить свою семью. Чжун Синь, хоть и казалась мягкой, была упрямой внутри. Чтобы избежать проблем, лучше было уладить этот вопрос как можно скорее. Если все получится, это будет радостью для всех, а если нет, то она хотя бы перестанет надеяться.